Дворецкий хихикал: "Но... но председатель действительно на таблетках, он..."

"Бэнг"

После выстрела раздался звук дикого звонка дворецкого.

Дворецкий упал на землю, с ужасом глядя на кровь, пузырящуюся с его бедер.

"Почему ты солгал мне? Что я тебе говорил, когда ты впервые стал стюардом?"

"Луна-сан, помилуй... помилуй! Я... я был вынужден это сделать! Это председатель! Это председатель сказал мне не говорить тебе! Он... он также угрожал мне, что если... если я посмею сказать вам, что он не пил лекарства, он... он заставит меня тоже готовить в бараке наемников! "

"Чтобы ты поверил мне на слово и помог ему обмануть меня?"

"Луна-сан, вы знаете личность председателя, и если я предам его, я действительно умру ужасной смертью!"

Баили Юе чихнул: "Быть поваром - значит умереть ужасной смертью"? Тогда я покажу тебе, что значит умереть ужасной смертью!"

Он сказал "бах, бах, бах, бах..." у домработницы на конечностях и суставах.

Суставы стюарда были разбиты по всему телу, и он упал в обморок от боли.

Наемники, охраняющие усадьбу, смотрели один за другим, и никто из них не осмелился остановить ее.

В конце концов, мисс Луна сама была лучшей наемницей.

В конце концов, мисс Луна была единственной, кто осмелился взывать к председателю, и даже если председатель был так зол на нее, что подпрыгивал к ее ногам, он всегда громко кричал.

После избиения дворецкого в инвалида и заставляет его провести остаток своей жалкой жизни, чтобы получить хорошее представление о том, что значит умереть хорошей смертью для вас, Бейли Мун повернулся и ушел, никогда не остаться в этом месте снова.

"Оу"

Внезапно, густой крик заставил Бейли Муна остановиться на своих путях.

Вдалеке чистый белый лев-самец медленно подошел и остановился в метре от луны Бейли.

"Оу"

Лев-самец опять лаял.

Бейли Ю посмотрел на льва-самец и сказал призрачно: "Я пойду первым, он отвезет тебя к Нуан Нуану".

Как будто самец льва мог понять слова Баили Юэ, его хвост, похожий на кнут, радостно щелкнул дважды и отвернулся без всякой привязанности.

Глядя на Большую Белую, которая никогда не поворачивалась, чтобы посмотреть на себя после поворота, Бейли Мун почувствовал, как его сердце кровоточит.

Несмотря на то, что Большую Белую Нуань забрали из леса, Нуань Нуань была игривой, так что именно она проводила большую часть кормления Большой Белой.

Однако после того, как он так долго кормил Большую Белую, он был очень, очень похож на этого человека, поэтому можно сказать, что он был одним человеком и одним зверем, отраженным в одной и той же плесени.

Какой бы милой она ни была с ними, они никогда не оглядывались на нее.

Этот человек, чтобы найти оправдание, чтобы увидеть тепло и остаться в Z, не будучи изгнан обратно, скорее рискнет своей жизнью и вернуть себя с раком желудка.

И да Бай, его нежелание просто боится, что она уйдёт, но не возьмёт его с собой, и он не сможет увидеть Нуань Нуань позже.

У них у всех в сердце только Нуан Нуан.

Можно сказать, что Нуань Нуан занимает всю их жизнь, поэтому сколько бы прохожих не давали, они не могут согреть каменистые сердца этих двух свирепых плотоядных животных.

Баили Юе безмолвно смотрел, как да Бай уходит, чувствуя себя очень грустно и повернулся, чтобы уйти.

В тот момент, когда она повернулась к выходу, Большая Белая, которая уже ушла,

почувствовала позади себя другие взгляды, чем обычно, и внезапно сделала паузу и повернулась.

Глядя на одинокую фигуру Баили Юэ, Большой Белый на мгновение оглянулся в сторону, вилял хвостом и в пугающей манере побежал за Баили Юэ.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1091809